

ГЕОГРАФИЯ ПЕРЕВОДА. АМЕРИКА

Айлин Майлз

ИЗБРАННОЕ ИЗБРАННОЕ

18+

Айлин Майлз

Избранное Избранное

НП «Центр современной литературы»

Майлз А.

Избранное Избранное / А. Майлз — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-191-1

Айлин Майлз — такой же символ Америки, как Мерлин Монро, Элвис Пресли, Чарльз Буковски или Том Уэйтс. Стихи яркие, открытые, резкие, дерзкие: такое счастливое бескультурие мало кто может себе позволить. Ее работа оказала влияние на несколько поколений поэтов, а в России Айлин Майлз практически неизвестна. Это первый полноценный сборник Айлин, появившийся у нас, благодаря стараниям ее переводчика и друга — Анны Гальберштадт.

ISBN 978-5-91627-191-1

© Майлз А.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Несколько слов от Маши Гессен	5
От переводчика	9
Американская поэма	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Айлин Майлз

Избранное

Несколько слов от Маши Гессен

– А теперь Айлин пишет книжку, – сказала мне общая подруга. Дело было лет 20–25 назад, подруга только что рассказала мне о неурядицах в личной жизни Айлин. А теперь Айлин пишет книжку.

– Это стихи? – уточнила я.

– Это, кажется, месь, – ответила подруга.

Написала Айлин в результате книгу Cool for You. Это, как выяснилось, была жизнь. В которой есть место и стихам, и мести.

“То, что я пишу – это на самом деле такое средневековое перепевание всего, что есть, – сказала Айлин Майлз в интервью поэту Бену Лернеру. – Нерезкая, но подробная копия”. Жизнь описана изнутри, с короткой дистанции, без фильтров и почти без знаков препинания, но с периодическими вспышками обобщений – жизнь, какой она дана нам в ощущениях.

Жизнь, ощущаемая так остро и описываемая так точно, неизбежно протекает в чужом, непонятном мире. Девочка из рабочего пригорода Бостона, дочь детей иммигрантов (отец спился и умер на глазах у одиннадцатилетней Айлин, мать воспитывала троих детей одна) начинает писать стихи чуть ли не по ошибке. В романе Inferno – написанном, как и всё остальное, с собственной жизни, – Майлз пишет, что неверно поняла задание полученное от преподавательницы английского в Массачусеттском университете: “Напишите свою версию «Ада»”. Айлин, единственная в классе, написала стихи. Осознав ошибку, пришла в ужас: как всегда, сделала не то и не так, а также не так, как все. Но любимая преподавательница попросила разрешения прочитать стихи всему классу. А потом назвала Айлин поэтом.

“Нет никого амбициознее молодого поэта, – говорит Майлз в интервью Лернеру. – Чувствуешь себя всесильной. Как будто у тебя биполярное расстройство, и ты на пике мании. Это бесит поэтов постарше – а это, при определенном складе характера, делает тебя только еще более наглой, развязной и тщеславной. Закон тебе не писан. Так и должно быть — у этого королевства ключников нет”.

Под этим королевством имеется в виду “страна Поэзия”, а также город Нью-Йорк, куда Айлин Майлз перебирается в начале 70-х. Здесь живут поэты, аферисты, проститутки, гомосексуалы, лесбиянки, художники, танцоры, алкоголики, наркоманы и разнообразные другие, кому нет места в благополучной одноэтажной Америке. Для начала Майлз пьет по-черному. В какой-то момент начинает любить женщин. То есть начинает любить. Становится своей в этом городе чужих. Мешает только бостонский акцент – хотя именно на этом чужом языке, на говоре рабочего класса, она пишет стихи, даже когда бостонский акцент из ее разговорной речи почти исчезает.

Этот говор – американский эквивалент акцента Элизы Дулиттл – как нельзя лучше подходит для выражения внутреннего ощущения дискомфорта человека, живущего в непонятном мире. Периодически внешний мир, так мало соответствующий внутреннему восприятию, просто посылается на хуй. Возьмем, например, стихотворение “На смерть Роберта Лоуэлла”:

Ааа, мне наплевать.
Он был седой мужик
беспредельно бесчувственный

.....
Старый седоволосый дурень облезлый
Умер на хуй.

Впрочем, были и другие поэты. На излете 70-х Майлз попадает на работу к великому Джеймзу Шуйлеру. Он уже на грани смерти, Майлз работает у него сиделкой. То есть она дает ему лекарства и кормит его обедом и ужином, но в основном буквально сидит – и читает. Шуйлер лежит и читает. Периодически дает Майлз советы в области личной жизни и не только. Стараниями Майлз, в гроб он не сойдет еще долго – больше десяти лет – так что она многому успевает научиться.

Потом Майлз бросает пить. Выясняется, что внешний мир казался столь чуждым отчасти оттого, что скрывался за парами алкоголя. В нем можно многое попробовать – Майлз становится более публичной, экспериментирует с перформансом. Во внешнем мире можно попытаться что-то нащупать – возможно, собственную альтернативную мифологию. Можно написать стихотворение о Жанне д'Арк, можно – о себе.

когда эта ничего не подозревающая
женщина впервые назвала
мою фамилию, я поняла,
что это все. Да,
я Кеннеди.
Мои попытки оставаться
в неизвестности мне службы
не сослужили. Начала я
как скромная поэтесса и
быстро достигла
вершин в своей профессии
заняла позицию одну из главных и почетных.
Это закономерно, что эта женщина
вывела меня на чистую воду
сейчас. Да, я Кеннеди.

Ну ладно, не совсем о себе. Майлз – не Кеннеди. Хотя кто знает.

Это ненормально для меня быть Кеннеди.
Но я больше не стыжусь
этого, я больше
не одинока. Я не
одна сегодня вечером, потому
что мы все Кеннеди.
И я ваш президент.

В 1992-м году Майлз баллотируется в президенты в качестве “открытой женщины” (по аналогии с “открытой лесбиянкой”). Это перформанс, но растянутый во времени, с подробной медийной сценографией. Как выясняется со временем – а про искусство вообще многое выясняется, как правило, только со временем – это произведение искусства проницательное и даже провидческое. Спустя 24 года после того перформанса “открытая женщина” во главе Америки – по-прежнему невозможность.

А тогда, в 90-е, все умирают. Начали умирать еще в 80-е. Сначала знакомые знакомых, потом друзья, а потом вообще все. Долгое время количество больных СПИДом удваивается каждые полгода. После диагноза живут от нескольких месяцев до двух лет. Если это, конечно, можно назвать жизнью. Долгая смерть Шуйлера в сравнении кажется сытой роскошью. Жизнь в Нью-Йорке похожа на жизнь в прифронтовой полосе. Каждый день приходят похоронки.

Не умирает только собака Роуз. Айлин Майлз завела ее в 1990-м году, и собака дожила до 16-ти лет. Это самые длинные отношения в жизни поэта. Сейчас она пишет о Роуз книжку – это будет первая книга, главным персонажем которой будет не сама Айлин. Впрочем, это, конечно, глупости – все книги по-прежнему пишутся изнутри, из той самой точки, где почти ничего не понятно, а потом происходит вспышка. Озаренные светом вспышки персонажи жизни автора не всегда оказываются довольны написанным, точнее – прочитанным: “Точно так же когда-то люди реагировали на появление фотоаппарата. Боялись, что украдут душу. ... Родственникам, если о них писать, кажется, что у них украли душу. Творческие люди тоже хотят, чтобы о них писали строго определенным образом. Когда человек в тебя влюблен, он в восторге от того, что ты написала о нем стихотворение, а когда любовь проходит, то и стихи больше не нравятся. Хочется, чтобы стихи исчезли”.

Стихи, как известно, не исчезают. Совсем наоборот. Пару лет назад произошло странное, неожиданное событие. Внешний мир вдруг развернулся лицом к Айлин Майлз и заключил ее в страстные объятия. Сразу две книжки, включая одно переиздание, вышли не в маленьких андерграундных издательствах, а в большом и мейнстримном Харпер Коллинз. Посыпались бесконечные интервью, профайлы, рецензии. В маленьких нью-йоркских книжных и среди восторженных литературных девушек Айлин Майлз давно звали “рок-звездой”, но теперь она стала просто звездой, без кавычек. Журналы писали о том, что на Айлин надето и где Айлин обедает после тренажерного зала.

Кульминацией новой славы стала персонаж сериала Transparent, основанная на Айлин Майлз. Попутно случился роман с создателем Transparent Джилл Соллоуэй. Похоже на стихотворение Айлин Майлз: мир переворачивается, выворачивается, человек раздваивается, другая женщина играет Айлин Майлз в телевизоре, но там же, в телевизоре, и сама Айлин Майлз в аудитории (в шляпе и без рубашки), а потом Айлин Майлз может посмотреть по телевизору, как настоящая (но в телевизоре) Айлин Майлз слушает, как ненастоящая Айлин Майлз (актриса Черри Джоунз) читает настоящее стихотворение настоящей Айлин Майлз, но как будто написанное персонажем, которого играет актриса Черри Джоунз. Айлин Майлз, разумеется, написала об этом:

Она читала мои стихи. Как свои. Я об этом долго думала. Вот Черри Джоунз играет поэта Лесли Макинау, основанную в какой-то мере на реальном поэте Айлин Майлз, а стихотворение под названием “Косяк рыб” выдается за стихотворение, написанное вымышленным поэтом по имени Лесли Макинау. Стихотворение, как и актриса, работает, ходит на службу. Вымышленное стихотворение может даже что-то заработать, как и другие вымышленные вещи — телесериал, например. У меня было родительское чувство. Как будто стихотворение – мой ребенок. Я ее рожала. Хотя вот она, уже на вечеринке. Ее позвали. Ее чествуют. Стихотворение вкалывало, в отличие от меня – я-то просто сидела в ковбойской шляпе и с сиськами. А на сцене стихотворение было во рту

у Черри (странное ощущение), потому что у нее теперь было мое стихотворение, а на ней – моя одежда, ну и конечно прочитала она только часть стихотворения, потому что оно слишком длинное, а сцена вообще о том, как во время воображаемого фестиваля женской музыки одна женщина (Эли) влюбляется в другую (Лесли), и в моем мире это служит доказательством того, что вот она, сила поэзии. Без нее, без поэзии, я бы тут не сидела. Это моя любовь.

Что это? Пост в фейсбуке? Стихи? Кажется, это жизнь.

Маша Гессен, журналист, писатель

От переводчика

Я познакомилась с Айлин Майлз в 2011 году, когда записалась в ее поэтический семинар в Вильнюсе, в программе знаменитых международных летних семинаров, основанных Михаилом Иосселем в Монреале. В первом же семинаре я увидела умную, чуткую и невероятно энергичную женщину, которая держалась и вела себя с большим уважением к студентам разного возраста и заражала своей любовью к поэзии. В Вильнюсе мы и подружились с Айлин. Там я прочитала ее роман “Инферно”. И конечно же я, женщина, приехавшая в Нью-Йорк в 80-е без денег, с больной матерью и ребенком, могла легко прочувствовать историю Айлин, приехавшую туда из Бостона в 70-е, тоже без денег, но с мечтой стать профессиональным поэтом.

Айлин многие считают последовательницей и продолжательницей традиции битников. Она стала культовой фигурой для молодежи, общины ЛГБТ, независимых работающих женщин, то бишь феминисток, не зря. С ярко выраженным инстинктом справедливости – она защищает людей, болеющих СПИДом, права женщин, волков, которых истребляют в Америке, она баллотировалась в президенты США.

Сейчас, когда ее звезда взошла, ее интервьюируют и печатают самые престижные журналы, а Голливуд предлагает ставить фильмы по ее произведениям, но она не изменилась, как многие, коррумпированные славой люди, а осталась человеком с душой и сердцем, которое всегда на стороне оскорбленных и униженных.

Я люблю стихи Айлин за их честность, за их способность говорить о жизни поэта в обществе лаконично, страстно и дерзко, без желания угодить истеблишменту или критике. Тем не менее, Айлин стала членом нового истеблишмента – истеблишмента богемы и авангарда.

Анна Гальберштадт

Американская поэма

Я родилась в Бостоне в
1949. Я никогда не хотела
чтобы этот факт был кому-то известен, на
самом деле, я провела лучшую
половину моей взрослой
жизни, пытаюсь замести следы своей юности
под ковер и жить жизнью
которая отчетливо принадлежала только мне
и не зависела бы от истории моей семьи. Можете ли вы
представить, что это значило быть одной из них,
иметь телосложение как у них.
Говорить, как они
обладать привилегией
быть рожденной в такой
богатой и обладающей такой властью
американской семье. Я училась
в лучших школах,
у меня были репетиторы, тренеры, я путешествовала
по миру, встречалась со знаменитостями,
с сомнительными и
не такими уж обожаемыми личностями
и я знала с очень раннего возраста, что
если была бы когда-нибудь
хоть какая-нибудь возможность избежать
коллективной судьбы этой знаменитой
бостонской семьи, я бы выбрала
этот путь, и я выбрала его.
Я вскочила в экспресс, идущий в Нью
Йорк в начале
70-х и, я думаю, тут,
можно сказать, началась моя тайная
жизнь. Я думала
Ну вот, стану поэтом.
Что еще могло быть глупее и непонятнее.
Я стала лесби.
Каждая женщина в моей
семье похожа на дайк,
но действительно стать одной из них —
это просто ни в какие ворота не лезет.
Находясь в этом позорном положении
я многое увидела и поняла,
и начинаю думать о том,
что от истории не убежишь. Женщина,
с которой у меня сейчас роман, сказала
знаешь, ты выглядишь, как Кеннеди. Я почувствовала

как кровь приливает к моим щекам. Люди всегда
смеялись над моим бостонским акцентом
когда я путала “large” и
“lodge”, “party”
и “potty”. Но
когда эта ничего не подозревающая
женщина впервые назвала
мою фамилию, я поняла,
что это все. Да,
я Кеннеди.
Мои попытки оставаться
в неизвестности мне службы
не сослужили. Начала я
как скромный поэт и
быстро достигла
вершин в своей профессии
заняла позицию одну из главных и почетных.
Это закономерно, что эта женщина
вывела меня на чистую воду
сейчас. Да, я Кеннеди.
И я ожидаю
ваших приказов.
Вы Новые Американцы.
Бомжи слоняются по улицам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.